

Спорные вопросы применения Общей части УК РФ в практике судов

Обобщение судебной практики, проведенное уголовно-судебным управлением прокуратуры Нижегородской области, показало, что отмена или изменение приговоров, вызываемые ошибочным применением или неприменением норм Общей части УК РФ, занимают значительное место.

В свою очередь, в нарушение принципа единообразия судебной практики, имеют место случаи, когда вышестоящая инстанция, проверяя законность и обоснованность итоговых судебных актов первой инстанции и выявляя конкретные нарушения норм материального права, в некоторых случаях отменяет или изменяет приговоры, а в других при наличии аналогичных нарушений – оставляет указанные приговоры без изменения, а представления государственных обвинителей без удовлетворения, что безусловно отражается на показателях качества работы уголовно-судебного управления.

Рассмотрим данную проблему с точки зрения действующего законодательства.

Так, следует отметить, что неправильное применение уголовного закона рассматривается Уголовно-процессуальным кодексом РФ как основание отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке (ст. 389.15 УПК РФ). При этом к неправильному применению уголовного закона УПК РФ относит нарушение требований Общей части УК РФ и применение не той статьи или не тех пункта или части статьи Особенной части УК РФ, которые подлежали применению (ч. 1 ст. 389.18 УПК РФ).

В целях обеспечения правильного и единообразного применения судами норм Общей части УК РФ при назначении справедливого наказания 11 января 2007 года Пленум Верховного Суда РФ принял соответствующее Постановление N 2 «О практике назначения судами российской федерации уголовного наказания».

Верховный Суд Российской Федерации регулярно анализирует допускаемые судами ошибки применения Общей и Особенной частей УК РФ, дает соответствующие разъяснения, направленные на их устранение. Эти ошибки, по нашему мнению, не всегда вызыва-

А.А. Королёв

*Аспирант Академии Генеральной
прокуратуры Российской Федерации*

ются сложностью оценки обстоятельств дела, а иногда являются результатом недостаточно внимательного отношения судей к проникновению в сущность тех или иных институтов Общей части УК, к оценке доказательств, подтверждающих или отрицающих наличие определенных обстоятельств, влияющих на правила назначения наказания, игнорирования практики решения аналогичных вопросов Верховным Судом Российской Федерации.

Более сложная ситуация все же складывается, когда государственные обвинители, выявляя в приговорах нарушения норм Общей части УК РФ при назначении наказания, опираясь на практику по предыдущим решениям по отмене (изменению) приговоров вышестоящей судебной инстанции по таким же нарушениям, приносят апелляционные (кассационные) представления, ориентируя суд на единообразие в толковании и применении Закона в судебной практике, но суд, впоследствии рассматривающий доводы представления, по непонятным причинам, оставляет их без должного внимания, а само представление – без удовлетворения.

Так, (примеры):

1. Явка с повинной как обстоятельство смягчающее наказание.

Как показало обобщение судебно-прокурорской практики, суды при рассмотрении уголовного дела не всегда с достаточной полнотой и принципиальностью исследуют вопрос о том, была ли написана имеющаяся в материалах дела явка с повинной добровольно и отражает ли она реальные обстоятельства совершенного преступления.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации N 2 от 11.01.2007 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», если явка с повинной в совокупности с иными доказательствами положена в основу обвинительного приговора, то она признается смягчающим обстоятельством.

Даже в случае отказа подсудимого от явки с повинной, учитывая вышеприведенное разъяснение постановления Пленума ВС РФ, если она положена в основу обвинительного приговора, суд обязан ее учитывать при назначении наказания.

Распространенными являются факты, когда «явку с повинной» лица, совершившие преступление, пишут, будучи задержанными по подозрению в совершении преступления, то есть когда правоохранительным органам доподлинно известно об их участии в противозаконной деятельности. Однако суды данный вопрос оставляют без внимания.

В практике имеют место случаи, когда суд признает в качестве обстоятельства смягчающего наказание явку с повинной по всем инкриминируемым обвиняемому эпизодам преступлений, тогда как в действительности она написана лишь по некоторым. Так, по уголовному делу в отношении Г. государственным обвинителем принесено соответствующее представление на приговор суда. Кассационная инстанция определением от 23.12.2011 года, посчитав указанное нарушение не существенным, оставила приговор суда без изменения, не удовлетворив представление.

Явка с повинной учитывается судами в качестве смягчающего обстоятельства и в том случае, если изложенные в них сведения явно не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Так, приговором Ленинского районного суда от 11.03.2012 г. Х. и К. осуждены по ч. 4 ст. 111 УК РФ к 6 и 7 годам лишения свободы соответственно за то, что они, действуя группой лиц по предварительному сговору, причинили потерпевшему телесные повреждения, от которых тот скончался через непродолжительное время.

На приговор суда государственным обвинителем принесено кассационное представление, в котором в том числе поставлен вопрос об исключении явки его с повинной из числа смягчающих наказание обстоятельств, поскольку изложенные в ней сведения не соответствуют действительности, а также обстоятельствам, изложенным в описательной части приговора.

Согласно материалам уголовного дела Х. написал явку с повинной, в которой указал, что он «два раза ударил мужчину по лицу рукой». Затем, поменяв наказания, Х. пояснил, что «нанес один удар», а впоследствии показал, что «не удар, а одну пощечину».

Судом в приговоре установлены иные обстоятельства совершенного преступления: осужденные нанесли четыре сильных удара рукой в область головы, от которых потерпевший падал на пол.

Кассационным определением областного суда от 29.06.2012 приговор суда оставлен без изменений, представление государственного обвинителя без удовлетворения. Суд кассационной инстанции указал, что явка с повинной Х. «обоснованно признана в качестве смягчающего обстоятельства, поскольку получена в рамках УПК РФ».

Аналогичная ситуация имела место при рассмотрении Воротыньским районным судом уголовного дела в отношении К., обвиняемого по ч.1 ст. 105 УК РФ. Судом учтена его явка с повинной в качестве смягчающего наказание обстоятельства и применена

ч. 1 ст. 62 УК РФ, однако факты, изложенные в ней, не соответствовали обстоятельствам, установленными органами следствия и судом, и фактически являлись доказательством защиты.

Указанные примеры свидетельствуют о том, что суды признают наличие смягчающего обстоятельства «явки с повинной» в любых случаях, если в материалах уголовного дела имеется озаглавленный таким образом документ, что вряд ли можно признать правильным.

2. В соответствии с п. «г» ч.1 ст. 61 УК РФ наличие малолетних детей у виновного является обстоятельством смягчающим его наказание. Суду предоставлено право в порядке ч. 2 ст. 61 УК РФ признать в качестве смягчающего обстоятельства наличие несовершеннолетних детей. Однако имеют место случаи, когда суд ошибочно при наличии у обвиняемого несовершеннолетних детей все же указывает на применение п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ, игнорируя тот факт, что данный пункт указывает на наличие у виновного только малолетних детей.

3. Признание в порядке ч. 2 ст. 61 УК РФ смягчающим обстоятельством заявление осужденного о наличии у него заболеваний.

В судебной практике не редки случаи, когда суды признают в порядке ч. 2 ст. 61 УК РФ смягчающим обстоятельством заявления подсудимых о наличии у них различных хронических заболеваний без предо-

ставления соответствующей медицинской документации. Попытки стороны обвинения воспрепятствовать подобной судебной практике не находят поддержки у судей вышестоящих судебных инстанций, которые принесенные по таким основаниям представления отклоняют с той формулировкой, что «достоверность представленных сведений (показаний подсудимого) о наличии у В. заболеваний не опровергнута (?) стороной обвинения».

Возникает вопрос: можно ли считать соблюдением принципа равноправия сторон, закрепленного в ч. 4 ст. 15 УК РФ и правил оценки доказательств, указанных в ч. 2 ст. 17 УПК РФ столь очевидный различный подход к доказательствам, предоставляемым суду стороной защиты и стороной обвинения. В первом случае суд признает допустимым и достоверным доказательством голословное заявление заинтересованного лица – подсудимого, требуя от стороны обвинения опровергнуть это утверждение. В других случаях, когда сторона обвинения предоставляет полученные из СИЗО справки об отсутствии у подсудимых заболеваний, суды опять же склоняются в сторону защиты на том основании, что при освидетельствовании этих лиц в СИЗО не проводятся полные исследования всеми специалистами, то есть некоторые заболевания могут остаться не выявленными. ■